

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

**ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГРУППЫ КАК СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН***

© 2016 г. Т.А. Нестик**

***RESILIENCE OF SOCIAL GROUP: DEFINITION, STRUCTURE AND
RESEARCH APPROACHES***

T.F. Nestik

Анализируется жизнеспособность группы как социально-психологический феномен, под которой понимается способность членов группы к совместной деятельности, направленной на преодоление внутригрупповых конфликтов и неблагоприятных для группы внешних обстоятельств, воспринимаемых как угроза развитию и существованию группы. Предлагается ее структура, выделяются ценностно-мотивационные, когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты. Анализируются психологические факторы жизнеспособности группы (семьи, локального сообщества, организации, больших социальных групп). Намечены перспективные направления дальнейших социально-психологических исследований жизнеспособности группы.

The article examines socio-psychological aspects of group resilience. The group resilience is considered as a group-level ability to resolve internal conflicts and to overcome external stressful circumstances that are perceived as threat to group existence. The psychological structure and antecedents of individual and group

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ 0159-2016-0001.

** Нестик Тимофей Александрович, доктор психологических наук, и.о. заведующего лабораторией социальной и экономической психологии ФГБУН Институт психологии РАН, nestik@gmail.com.

attitudes toward global risks are proposed. The structure of group resilience is proposed, its motivational, cognitive, affective and conative components are clarified. The psychological antecedents of resilience are analyzed for different types of social groups (family, local community, team, organization, large social groups). The directions for further research are proposed.

Ключевые слова: жизнеспособность, жизнестойкость, устойчивое развитие, риски, общество риска, совладание, просоциальные установки, доверие, групповые представления, коллективные эмоции, временная перспектива, коллективная память, коллективный образ будущего.

Key words: resilience, sustainable development, team resilience, risk society, collective coping, prosocial attitudes, social trust, group representations, collective emotions, group time perspective.

В обществе риска угрозы, возникающие на локальном уровне, быстро превращаются в глобальные и затрагивают большое число различных социальных групп. Рост скорости изменений и сложности мира приводит к ускорению жизненных циклов развития групп и организаций, делает их более уязвимыми по отношению к внешним и внутренним вызовам. Так, например, непрерывно сокращается средняя продолжительность существования компаний, входящих в рейтинг S&P500. В 1935 г. она составляла 90 лет, в 1958 г. – 61 год, в 1980 г. – 25 лет, а в 2016 г. составляет 14 лет. От 50 до 75% компаний, входящих в этот рейтинг, уступят место новым игрокам рынка в ближайшие 10 лет (Foster, 2012; Anthony et al., 2016). Сокращается средняя продолжительность работы сотрудника в одной организации, происходит переход от постоянных трудовых коллективов к краткосрочным проектным группам. Члены одних групп одновременно включены в множество других (Bertolotti et al., 2015). Социальные, экономические, политические и экологические вызовы 21 века создают угрозу существования не только организациям, но и крупным сообществам – от городов до этнических групп и государств (Доверие и недоверие ..., 2013; Россия в глобализирующемся

мире..., 2007; Современная социальная реальность ..., 2014). Эти обстоятельства делают все более актуальным поиск факторов жизнеспособности как личности, так и различных социальных групп.

ФЕНОМЕН ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ГРУППЫ

Под жизнеспособностью в широком смысле этого слова принято понимать устойчивость личности и группы к меняющимся условиям жизнедеятельности. Это «способность к жизни во всех ее проявлениях, способность существовать и развиваться» (Махнач, 2016). Феномен жизнеспособности оказался в поле внимания психологов еще в 1950-е гг. в связи с изучением детей из неблагополучных семей (Махнач, Лактионова, 2007). Позднее исследования жизнеспособности получили развитие в других областях социальных и естественных наук: психологии семейных отношений (Walsh, 2006), социальной географии и экологии (Holling, 1973; Adger et al., 2005; Barr S., Devine-Wright, 2012; Hobman, 2015), психологии малых групп и теории организаций (Coutu, 2002; Sutcliffe, Vogus, 2003; Weick, Sutcliffe, 2007; Youssef, Sheffi, 2007; Bhamra et al., 2012), сетевом анализе (Callaway et al., 2000; Navlakha et al., 2015), урбанистике (Vale et al., 2005; Vale, 2014), политологии и макросоциологии (Жизнеспособность России, 1996; Ахиезер, 1996; Скурихин, 2010; Ястребов, Красилова, 2012).

Жизнеспособность личности характеризуется удовлетворенностью жизнью и уверенностью в своей способности влиять на будущее (Рыльская, 2009а, 2009б, 2014), самоэффективностью, настойчивостью, совладанием и адаптацией, внутренним локусом контроля, духовностью, конструктивными межличностными взаимоотношениями (Махнач, 2014). В психологии личности жизнестойкость понимается как система убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с миром, которая позволяет превращать трудности в преимущества через стойкое совладание – инициативное и активное вмешательство в события (Крюкова и др., 2008; Стресс, выгорание, совладание ..., 2011; Kobasa, 1979; Maddi, Kobasa, 1984; Леонтьев, Рассказова, 2006).

Ключевыми компонентами жизнестойких убеждений являются вовлеченность, то есть убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности; контроль, то есть убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, а также принятие риска, то есть убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию (Леонтьев, Рассказова, 2006).

В отличие от индивидуальной жизнеспособности, жизнеспособность группы обеспечивается межличностным и межгрупповым взаимодействием, она не сводима к личностным характеристикам членов группы. *Жизнеспособность группы* – это совокупность групповых характеристик и процессов, обеспечивающих адаптацию группы к меняющимся, труднопредсказуемым условиям совместной жизнедеятельности.

Жизнеспособность группы опирается как на психологические, так и непсихологические ресурсы, в том числе социально-демографический состав группы, физическое окружение, географические и экологические условия жизнедеятельности, доступ к технологиям, обеспеченность экономическими ресурсами, наличие организационных, законодательных и политических механизмов управления кризисными ситуациями и т.д.

На наш взгляд, собственно психологическое содержание жизнеспособности группы состоит в совокупности *психологических отношений*, обеспечивающих устойчивость группы к неблагоприятным обстоятельствам и ее способность развиваться. Эти отношения конструируются и закрепляются через групповые представления, ценности и нормы, регулирующие ответ группы на внешние и внутренние угрозы ее существованию.

С позиции концепции психологических отношений (Позняков, 2013), жизнеспособность группы – это отношение членов группы к неблагоприятным условиям совместной жизнедеятельности и к совместной деятельности,

направленной на защиту от коллективных угроз и использование возможностей для развития группы.

Можно выделить несколько *компонентов* групповой жизнеспособности как социально-психологического феномена: ценностно-мотивационные (позитивные и отчетливые групповые цели, просоциальные ценности, групповое доверие), когнитивные (позитивная групповая идентичность, долгосрочный и позитивный образ коллективного будущего, групповая самооффертивность, коллективная память о совместном преодолении трудностей, представления о сценариях совместной деятельности в кризисных условиях), аффективные (оптимизм, позитивные эмоциональные состояния), поведенческие (нормы, регулирующие просоциальное поведение, взаимную поддержку, изменение ролевой и коммуникативной структуры, организацию внутригруппового и межгруппового взаимодействия в кризисных ситуациях; групповая ретроспективная и проспективная рефлексивность; ориентация на нормы, поддерживающие эмоциональную саморегуляцию группы, совладание с коллективной травмой; предпочитаемые способы использования личных сетей контактов для решения общегрупповых задач).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ГРУПП

Исследования жизнеспособности различных социальных групп и организаций позволили выделить различные категории факторов, влияющих на способность группы противостоять неблагоприятным условиям жизнедеятельности.

В рамках социальной психологии семьи изучается ряд феноменов, по своему смыслу близких или синонимичных понятию жизнеспособности: жизнестойкость, стабильность, устойчивость и совладание (Махнач, 2012, 2016; Зуев, 2015; Ковалева, 2013, 2015; Куфтяк, 2010; Психологические проблемы семьи..., 2012; и др.). В основе жизнеспособности семьи лежат позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи (Махнач, Постылякова, 2013). Исследования

семей в трудных экономических условиях позволили выделить три категории групповых характеристик, которые являются факторами жизнеспособности: систему коллективных представлений, особенности организации совместной жизнедеятельности группы, обеспечивающие взаимную поддержку и взаимодействие с другими группами, а также характеристики внутригрупповых коммуникаций (Walsh, 2002; Walsh, 2006; Mullin, Arce, 2008). Система коллективных представлений включает в себя ценности заботы друг о друге и позитивный образ будущего, – например, веру семьи беженцев в то, что они смогут вернуться к нормальной жизни. Под организацией совместной жизнедеятельности подразумевается участие членов семьи в регулярных семейных ритуалах, способы поддержки друг друга, гибкое распределение ответственности. Важной особенностью коммуникаций в жизнестойких семьях является способность открыто обсуждать возникающие трудности. Эти предпосылки жизнеспособности превращают даже неожиданные стрессовые события в фактор развития семьи: обогащению отношений и большей сплоченности (Куфтяк, 2014).

При этом исследователи склоняются к той точке зрения, что жизнеспособность является процессом адаптации личности и группы к трудностям, а не стабильной характеристикой (Дикая, Журавлев, 2007; Luthar et al., 2000; Conger, Conger, 2002). В ответ на стрессовые воздействия ресурсы семьи каждый раз переструктурируются, обеспечивая способы совладания, которые разрешают возникшую проблему (Махнач, Постылякова, 2013; *Совладающее поведение ...*, 2008; и др.). Как отмечает К.Б. Зуев, структура стабильности семьи не имеет четко выраженной иерархии, значимость компонентов стабильности различается в разных семьях и на разных стадиях развития семейных отношений (Зуев, 2015).

В социальной психологии малых групп жизнеспособность рассматривается как способность группы к эффективной совместной деятельности в условиях высокой неопределенности (Нестик, Журавлев, 2010; и др.), при неблагоприятных, стрессовых и экстремальных условиях. Исследования

социально-психологических факторов успешности совместной деятельности в условиях стресса ведутся уже несколько десятилетий (Сарычев, Чернышев, 2000; Сарычев, 2008, 2011; Хащенко и др., 1989, 1994; и др.). Тем не менее, разработка понятия жизнеспособности малой группы в социальной психологии началась относительно недавно и связана, прежде всего, с ростом неопределенности и скорости изменений в современных организациях (Meneghel et al., 2016; Sharma, Sharma, 2016).

Согласно концепции, развиваемой С.В. Сарычевым, *надежность группы* – это системное интегральное качество группы, актуализирующееся в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности. Можно выделить несколько факторов надежности группы: оптимизация групповой структуры с приоритетом направленной активности; развитие способности группы к ориентировке; самоуправляемость группы в сохранении организационного порядка; специфическая структура лидерства, в которой выделяются и дополняют друг друга стратегические и тактические лидеры; адекватная нравственно-позитивная реакция на ошибки членов группы в совместной деятельности (Сарычев, 2008). Среди компонентов надежности важнейшим является групповое сознание: единство мнений, принятие групповых целей, обобщенная и адекватная оценка условий совместной деятельности, полнота образа группового поведения и поведения каждого индивида на всех этапах осуществления совместной деятельности (Сарычев, 2011). Важную роль в формировании надежности группы играют групповая мотивация (способность членов группы согласованно и быстро актуализировать свои чувства и волю, интегрировать их в единое эмоционально-волевое состояние), общность образа организационных межличностных отношений (способность индивидов отражать представление всей группы о своих членах и характере их взаимодействия), социальная установка на обогащение организационных отношений в группе (оптимизацию распределения ролей, гибкое изменение взаимодействия членов группы), волевая и эмоциональная саморегуляция группы (различные способы

поддержки друг друга, поддержание хорошего настроения), социальная установка на успешное преодоление трудностей, активное обращение к групповому опыту совместной деятельности, развитие способности к ориентировке (большое внимание согласованию предстоящих совместных действий, тщательная разработка плана совместной деятельности).

В зарубежных исследованиях групповая жизнеспособность понимается как динамичный социально-психологический процесс, защищающий членов группы от потенциального негативного воздействия внешних стрессовых условий совместной деятельности (Morgan et al., 2013). Жизнеспособность группы связывается с процессами социальной интеграции, выражением которых является социальный капитал группы – внутригрупповое доверие, развитые сети личных контактов и наличие «общего языка», разделяемых членами группы представлений о совместной деятельности и мире (Lewis et al., 2011; Morgan et al., 2013), общих знаний и идей, которыми обмениваются члены группы (Carley, 1991). Так, жизнеспособные команды инновационных предпринимателей характеризуются креативностью, доверием, гибкостью договорных отношений, ориентацией на взаимную поддержку и ценность межличностных отношений вне прямой зависимости от достижения экономических целей (Blatt, 2009). Жизнеспособность американских авиакомпаний, быстрее других восстановившихся после терактов 11 сентября, была основана на позитивных, долгосрочных межличностных отношениях в командах (Gittell et al., 2006). Исследования, проведенные в проектных группах, показывают, что стабильность их состава и устойчивые личные контакты прямо связаны с эффективностью обучения на совместном опыте и координацией совместных действий, более высокой способностью команд к инновациям и выводу новых продуктов на рынок (Yanqing, 2014). Вместе с тем, связь между стабильностью состава групп и эффективностью принятия решений носит нелинейный характер. Полное отсутствие изменений в составе команды на протяжении проекта снижает внимание группы к деталям ситуации,

способность выработать альтернативные пути решения задачи (Slotegraaf, Atuahene-Gima, 2011).

Как подчеркивает известный исследователь в области стратегического менеджмента Г.Хэмел, «жизнестойкость – это не ответ на разовый кризис и не наверстывание упущенного, это способность изменяться до того, как ситуация станет безнадежно очевидной» (Hamel, Välikangas, 2003, p. 53-54). В исследовании Д. Анконы и Х. Бресмана способность команд эффективно действовать в условиях высокой неопределенности получила название синдрома «Х-команды». Под такими командами понимаются инновационные группы, ориентированные на предпринимательское поведение и адаптивность, эффективно управляющие внутренними и внешними отношениями, обеспечивающие внедрение разработанных ими идей, а также способные гибко менять свою структуру и состав в зависимости от стадии работы над задачей (Ancona et al., Bresman, Kaufer, 2002).

Согласно модели Д. Анконы и Х. Бресмана, можно выделить несколько основных факторов способности команды к работе в условиях неопределенности. Во-первых, это внешняя деятельность, то есть отслеживание и сбор новых идей в компании и у конкурентов, создание коалиций и лоббирование интересов команды в отношениях с высшим руководством, а также использование членами команды своих личных связей с сотрудниками других подразделений организации для координации командных усилий. Во-вторых, это оптимизация внутригруппового взаимодействия, под которой подразумевается проведение совещаний по обмену опытом и разработке видения будущего, прозрачность процедур принятия совместных решений, единые ритм и сроки работы, групповые договоренности о приоритетах или «эвристики», помогающие принимать решения в условиях неопределенности, а также своевременное получение и обновление информации. В-третьих, это готовность команды менять основную точку приложения своих усилий в зависимости от трех стадий своего жизненного цикла: 1) исследования альтернативных направлений; 2) разработки инновационных идей; 3)

экспортирования, то есть передачи своих идей и накопленных знаний другим командам. Каждая из трех фаз требует различного сочетания ключевых компонентов распределенного лидерства, когда руководство распределено по всем уровням компании, а каждый участник команды может брать на себя функции лидера в зависимости от решаемой задачи. К этим компонентам относятся функции осмысления контекста совместной деятельности, установления связей, разработки командного видения будущего, а также поиска новых способов совместной работы при реализации этого видения. В-четвертых, это особенности групповой структуры и членства (так называемые X-факторы): разветвленные социальные сети членов команды и умение их использовать, гибкая групповая структура, а также высокая проницаемость групповых границ, допускающая включение в команду новых членов. В зависимости от этапа работы и стадии жизненного цикла команды ее члены могут занимать различное положение: в ядре команды, которое является носителем стратегических целей, ценностей и коллективной истории; в операционном ярусе, который выполняет текущую работу; во внешнем ярусе, состоящем из экспертов, привлекаемых под конкретную задачу (Анкона, Бресман, 2009; а также см.: Нестик, Журавлев, 2010).

Согласно подходу, предложенному Ш. и С.К. Шарма, в структуре жизнеспособности команды выделяются такие феномены как ориентация на извлечение уроков из совместного опыта, ориентация на гибкое изменение подходов к организации совместной работы, развитая сеть личных контактов, наличие общего языка и стремления понять точку зрения друг друга, соответствие размера, состава группы и распределения ролей решаемой задаче, четкие групповые нормы, уверенность группы в способности справиться с задачей (Sharma, Sharma, 2016). Серия фокус-групп и анализ кейсов, проведенные П. Морганом, Д. Флетчером и М. Саркарсом среди элитных спортивных команд, позволило им выделить пять социально-психологических процессов, поддерживающих жизнеспособность команды: механизмы трансформационного лидерства, развитие распределенного лидерства и

совместной ответственности за командный результат, постоянное обучение на совместном опыте, укрепление групповой идентичности и поддерживание позитивных коллективных эмоций (Morgan et al., 2015).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

В области исследований жизнеспособности организаций можно выделить два направления (Richtnér, Löfsten, 2014). В *первом* из них жизнеспособность понимается как способность организации восстановиться после неожиданных и неблагоприятных внешних воздействий (Goldstein, 2011; Goffin et al., 2014). При этом основное внимание уделяется способности группы и организации отвечать на угрозы своему существованию. Во *втором* подходе жизнеспособность рассматривается как способность позитивно адаптироваться к изменениям, способность к реализации своего инновационного потенциала, созданию и использованию возможностей для развития (Hamel, Välikangas, 2003; Richtnér, Löfsten, 2014).

Исследования указывают на несколько факторов, поддерживающих способность организации предвидеть неблагоприятные изменения и адекватно реагировать на них (Hopkin, 2014). Исследование 8 организаций из различных отраслей, в ходе которого были проведены 80 полу-структурированных интервью с руководителями и сотрудниками, позволило выявить пять черт жизнестойкой организации. Во-первых, это сканирование рисков и возможностей, то есть способность организации предвидеть проблемы и выстроенная система раннего предупреждения, основанная на контактах с подрядчиками, партнерами и приобретателями франшизы, а также на быстром извлечении уроков из совместного опыта. Во-вторых, это диверсифицированные активы, обеспечивающие гибкость при использовании новых возможностей и ответе на неблагоприятные изменения. В-третьих, система внутрикорпоративных коммуникаций и разветвленные личные сети контактов, через которые информация о рисках быстро передается лицам, принимающим решения (Atkins et al., 2011; Hopkin, 2014). Как подчеркивают

авторы исследования, жизнеспособность организации в конечном счете определяется доверием между заинтересованными сторонами бизнеса и требует лидеров, способных связать друг с другом и собрать инвесторов, поставщиков, партнеров и руководителей для совместного поиска решений в трудной ситуации (Goffin et al., 2014).

Обследование организаций из списка Fortune 500 с более чем столетней историей показало, что наиболее «живучими» и способными к изменениям оказываются компании, где ценятся консерватизм в финансовых вопросах, чувствительность к внешнему миру, чувство собственной корпоративной уникальности и терпимость к новым идеям и различию во мнениях. В таких компаниях люди ценятся больше финансовых и материальных активов, к ошибкам относятся как к возможностям обучения, стимулируется создание сообществ и развитие горизонтальных связей (де Гиус, 2004).

Исследование, проведенное среди 105 европейских компаний, показало, что успешность на сложных и труднопредсказуемых рынках связана как со стратегической гибкостью (способностью замечать изменения и быстро реагировать на них), так и с устойчивостью системы управления (четкость организационных целей, постоянство корпоративных ценностей и принципов в принятии решений). Наличие ясных целей, четкой и устойчивой организации позволяет компании сосредоточиться на экспериментировании и успешно управлять внедрением инноваций. Напротив, в организациях с запутанной структурой и культурой, поощряющей постоянное нарушение правил, инновации захлебываются в хаосе и авралах (Линдгрэн, Бандхольд, 2009).

Выживание в эпоху быстрых перемен требует устойчивых ценностей при постоянно меняющейся стратегии. М. Линдгреном и Х. Бандхольдом были выявлены три фактора, влияющих на способность организации к предвидению будущего: «стратегическое мышление», «игра» и «созидание корпоративной культуры». Организации с развитым стратегическим мышлением раньше других обнаруживают изменения и разрабатывают сценарии развития событий. Компании, владеющие искусством «игры», быстро адаптируются к будущему

через импровизацию, постоянное экспериментирование и обучение на собственном опыте. Наконец, компании с сильной корпоративной культурой устойчивы к изменениям благодаря поддержке доверия и внутрикорпоративных сообществ, командного духа и высокой приверженности сотрудников долгосрочному видению (Линдгрэн, Бандхольд, 2009; Lindgren, 2012).

В структуре организационной жизнеспособности выделяют структурные, когнитивные, коммуникативные и эмоциональные составляющие (Lengnick-Hall, Beck, 2005; Richtnér, Löfsten, 2014). Под *структурными* компонентами понимается наличие четких целей и стандартов, финансовых ресурсов, достаточных полномочий для совместного поиска решений в затруднительных ситуациях. Под *когнитивными* компонентами понимаются ценности и групповые нормы, облегчающие поиск решений в нестандартных ситуациях (Lengnick-Hall, Beck, 2005), а также наличие необходимых знаний и навыков для действия в сложных ситуациях (Richtnér, Löfsten, 2014). *Коммуникационные* ресурсы – это, прежде всего, развитые сети личных контактов между руководителями, сотрудниками и внешними экспертами, представителями подрядчиков, партнеров и клиентов. Такие сети позволяют быстро мобилизовать необходимый опыт и новые идеи, а также своевременно получать информацию о слабых сигналах приближающихся изменений (Lengnick-Hall et al., 2011). Наконец, *эмоциональные* компоненты отражают организационный климат, оптимизм, уровень организационного доверия, уверенность в том, что все вовлеченные стороны намерены сделать все возможное для решения проблемы.

Одним из ключевых условий выживания организации в условиях высокой неопределенности сегодня признается укрепление процессов коллективного диалога, осмысления и рефлексивности (Treuer, 2011; Mack, 2013). Если *групповая рефлексия* повышает способность управленческой команды адаптироваться к меняющимся условиям (стратегическую гибкость), то *групповая идентификация* на основе позитивного образа будущего выполняет

совсем другую функцию – повышает приверженность совместным целям, несмотря на меняющиеся условия совместной деятельности. Иными словами, сформированное лидерами видение мотивирует и сплачивает коллектив, одновременно усиливая эффекты группового давления и сдвига к риску. Групповая рефлексивность, напротив, делает группу более чувствительной к информации, противоречащей коллективным базовым убеждениям. Несмотря на разнонаправленность этих процессов, они тесно связаны друг с другом: групповая рефлексия в отношении долгосрочного будущего возможна лишь при сохранении позитивной групповой идентичности (Нестик, Журавлев, 2011; и др.).

Противоречивую роль в поддержании жизнеспособности группы играют панические и тревожные коллективные состояния, возникающие при дефиците информации и воспринимаемой угрозе существованию группы. Это один из видов групповых эмоциональных состояний, возникающих под влиянием групповой идентификации, обмена переживаниями в межличностной коммуникации, сравнения членами группы своих переживаний друг с другом, а также эмоционального заражения (Rhee, 2007; Zhang et al., 2013). С одной стороны, тревожные состояния выполняют мобилизующую функцию, обостряя внимание коллектива к угрозам. С другой стороны, они запускают защитные групповые механизмы, призванные сохранить позитивную идентичность: идентификация смещается на совместное прошлое, тогда как будущее оценивается негативно. Как показывает анализ предшествующих исследований, тревога по поводу будущего сужает внимание группы при принятии решений, снижает групповую креативность, одновременно повышая критичность членов группы по отношению друг к другу (Rhee, 2007). Таким образом, нагнетание тревоги по поводу будущего препятствует формулированию отчетливых и долгосрочных целей совместной деятельности и снижает жизнеспособность группы. Напротив, позитивные коллективные эмоции облегчают преодоление кризисов членами группы, повышая эффективность взаимодействия и поиск нестандартных решений (Kaplan et al., 2013).

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ КРУПНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В рамках теории устойчивого развития жизнеспособность группы изучается как способность локальных сообществ отвечать на глобальные угрозы, такие как изменение климата и истощение природных ресурсов (Dale, Newman, 2006; Barr, Devine-Wright, 2012). Жизнеспособность рассматривается как способность системы абсорбировать раздражители и так преобразовывать себя в ответ на изменения, чтобы сохранить те же структуру, идентичность и контуры обратной связи (Walker et al. 2004). Подчеркивается, что важным условием жизнестойкости является формирование позитивного коллективного образа будущего после кризиса (Hopkins, 2008).

К этой традиции примыкают исследования жизнеспособности городов. С одной стороны, *жизнеспособность города* определяется его привлекательностью для жизни, то есть качеством среды жизнедеятельности человека и потенциалом городского развития (Дробышева, Журавлев, 2016; Муратова, 2015). С другой стороны, жизнеспособность города – это способность городского сообщества отвечать на угрозы своему существованию. Как подчеркивает Л. Вейл, жизнеспособность города определяется, прежде всего, ответом различных категорий жителей на вопрос о том, выживет ли он после потрясений: оправится ли Новый Орлеан от последствий урагана Катрина; сможет ли Гаити восстановиться после землетрясения 2010 года? (Vale, 2014). В этом отношении жизнеспособность группы обеспечивается механизмами самосбывающегося пророчества. В известной степени, это выбор членов группы между двумя позициями: «Нужно уезжать» или «Здесь у нас есть будущее». В экономической литературе можно встретить анализ факторов *жизнеспособности регионов*, понимаемой как поддержание конкурентоспособности (Важенина, Важенин, 2013). По-видимому, ключевым психологическим фактором жизнеспособности территориальных сообществ является позитивная групповая идентичность жителей и разделяемый ими оптимистический образ будущего города или региона.

Понятие жизнеспособности используется также в исследованиях, посвященных крупным социально-демографическим группам. Согласно И.М. Ильинскому, *жизнеспособность поколения* – это способность выжить и развиваться в ухудшающихся условиях социальной и природной среды, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах (Ильинский, 2001). П.И. Бабочкин выделяет факторы жизнеспособности поколения молодежи как социально-возрастной группы: физическое здоровье и способность к простому или расширенному воспроизводству здорового потомства; наличие просоциальных ценностей, объединяющих поколение; интегрированность молодежи в производственно-экономическую, социально-политическую, духовно-культурную и социально-бытовую жизнедеятельность общества; наличие внутр поколенческих и межпоколенческих социальных связей (Бабочкин, 2000; Нестерова, 2010).

Жизнеспособность крупных социальных групп рассматривается в контексте сохранения цивилизационного своеобразия, социального здоровья, стратегической безопасности (Кара-Мурза, 2010; Ястребов, Красилова, 2012). А.А. Склярков выделяет три условия жизнеспособности страны: духовно-нравственное состояние, созидательная энергия и демографический капитал (Склярков, 2013). Г.А. Ястребов и А.Н. Красилова трактуют жизнеспособность общества как степень реализации потребностей населения в безопасности, образовании, здоровье, самореализации, демографическом и социальном воспроизводстве. При этом важными факторами жизнеспособности признается сплоченность общества и его способность противостоять распространению девиантного поведения (Ястребов, Красилова, 2012). Признаками снижения жизнеспособности общества являются распространение девиаций, согласие общества с девиантным типом поведения, снижение роли семьи, потеря обществом способности к развитию, развитие апатии и пессимизма, anomia и утрата духовного начала (Катаев, 2008). Ключевым социально-психологическим условием жизнеспособности, понимаемой как социальное

здоровье, являются общественные ценности, разделяемые членами группы морально-нравственные убеждения (Махнач, 2016; Психологическое здоровье личности ..., 2014; Ушаков, Журавлев, 2009; и др.).

Спецификой формирования и утраты жизнеспособности крупными социальными группами является длительность этих процессов. Воспроизводство ресурсов и развитие в макросистемах невозможны без долгосрочной временной перспективы. В этой связи исследователи в качестве важного компонента жизнеспособности крупной социальной группы выделяют способность осознавать общие интересы (Ляхова, Галанина, 2005), наличие в обществе осознанной парадигмы развития и исторического оптимизма (Буханцов, Комарова, 2011), наличие чувства будущего (Катаев, 2008), наличие национальной идеи (Журавлев, Юревич, 2012).

Целенаправленное повышение жизнеспособности крупной социальной системы требует долгосрочной ориентации элит и их внимания к «слабым сигналам» отдаленных угроз. Так, С.Г. Кара-Мурза сравнивает жизнеспособность государства с устойчивостью и плавучестью корабля, подчеркивая, что роковую роль в его гибели может сыграть сосредоточенность лидеров на защите от текущих угроз, невнимание к медленным, почти незаметным процессам (Кара-Мурза, 2010). В авторитарных политических системах жизнестойкость государства в значительной степени определяется психологическими характеристиками первых лиц. Однако адекватный ответ на все более сложные угрозы национального и глобального масштаба возможен только при наличии ценностей, норм и процедур, поддерживающих «стратегический диалог» элит, направленную в будущее групповую рефлексивность (Россия в глобализирующемся мире ..., 2007; и др.).

Как справедливо подметил А.С. Ахиезер, *жизнеспособность государства* – это способность отвечать на новые вызовы истории, преодолевая противоречие между культурными программами разных социальных групп, стремящихся к самосохранению и придерживающихся разных моделей жизнеспособности. Поэтому жизнеспособность российского общества зависит

от способности к межгрупповому диалогу, рефлексии коллективного прошлого и будущего (Ахиезер, 1996).

Нельзя не заметить, что при изучении таких разных социальных групп, как семья, малая группа и организация, выделяются схожие компоненты жизнеспособности. Во всех рассмотренных нами исследованиях так или иначе можно выделить несколько ключевых составляющих жизнеспособности группы: 1) жизнестойкие коллективные представления (в том числе уверенность группы в способности справиться с трудностями, долгосрочный позитивный образ будущего), сильная и позитивная групповая идентичность; 2) групповой социальный капитал (сети личных контактов, высокий уровень внутригруппового доверия, групповые нормы и ритуалы взаимной поддержки и совместного принятия решений); 3) групповая рефлексивность (ориентация на извлечение уроков из совместного опыта и обмен знаниями, готовность изменить подходы к организации совместной жизнедеятельности); 4) механизмы поддержания позитивных коллективных эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно выделить несколько *перспективных направлений* исследований жизнеспособности группы в условиях локальных и глобальных рисков.

Во-первых, мало изученными остаются межгрупповые факторы жизнестойкости групп. Исследования свидетельствуют о том, что способность предвидеть и преодолевать кризисы тесно связана с разнообразием внешнегрупповых контактов. Однако роль межгрупповых отношений в формировании жизнеспособности группы изучена крайне мало (см.: Позняков, Журавлев, 1992). В каких случаях напряженность этих отношений (от ксенофобии до формирования образа врага и межгруппового конфликта) повышает или снижает жизнеспособность группы? В какой мере психология «осажденной крепости» способствует или препятствует выживанию группы в условиях кризиса?

Во-вторых, мы все еще мало знаем о том, каковы факторы жизнеспособности группы на разных стадиях группового развития. Исследования жизненного цикла организаций (Современное состояние и перспективы ..., 2015; Современные тенденции развития..., 2015; и др.) указывают на то, что «организационные патологии» и причины гибели различаются на разных стадиях развития: на стадии интенсивного роста – это риски сверхактивности, на стадии зрелости – это эффекты «головокружения от успехов», а на более поздних стадиях – риски бездействия (Пригожин, 2003, 2007, 2010). Не прояснена и связь между продолжительностью существования группы и ее жизнеспособностью. Например, компании-долгожители – это в основном очень небольшие, часто семейные предприятия, которые не отличаются высокой эффективностью процессов и большой прибылью. Значит ли это, что групповая идентичность является более важным условием выживания, чем масштаб и инновационность совместной деятельности? Особый интерес представляет феномен «колосса на глиняных ногах» - крупных социальных общностей с ослабленной жизнеспособностью. Для понимания того, как ослабевает жизнеспособность крупных социальных групп, большое значение имеют исторические реконструкции социально-психологического состояния общества накануне социальных катастроф (Харитоновна, 2016).

Отдельным и все более важным направлением исследований является изучение *жизнеспособности социальных сетей*. До сих пор внимание исследователей в этой области было сосредоточено на структурных, формально-динамических характеристиках сетей и способах преодоления их хрупкости в условиях кризиса или природного бедствия (Callaway et al., 2000; Navlakha et al., 2015). В частности, структурные характеристики позволяют предсказать вероятность распада социальных групп в виртуальной сети. Например, признаками увеличения жизнеспособности сетевых сообществ являются рост клик внутри них, низкая транзитивность и относительно небольшое число членов в ключевых узлах. Вероятность гибели группы тем выше, чем больше темпы роста ее членов опережают расширение разнообразия

внешних связей, чем больше теснота связей внутри нее превышает тесноту связей в окружающем ее сообществе (Kairam et al., 2012). Крупные группы в сети выживают за счет обновления состава участников, тогда как небольшие интернет-сообщества существуют дольше без существенных изменений в своей структуре, при этом некоторые сообщества становятся самоподдерживающимися, тогда как другие существуют благодаря притоку участников извне (Patil et al., 2013; Ribeiro, 2014; Kang et al., 2015). Между тем, жизнеспособность сетевых структур зависит от функционально-ролевого состава, групповой идентичности, уровня доверия, межличностных и групповых психологических процессов, которые обеспечивают преодоление кризисов развития. Требуют дальнейшего уточнения как сами стадии жизненного цикла социальных сетей, так и связанные с ними психологические процессы. По-видимому, жизнеспособность социальных сетей разного типа, например, файлообменников, wiki-сообществ, краудсорсинговых проектов и т.д., может быть обусловлена разными сочетаниями факторов.

Еще один феномен, требующий изучения – это *жизнеспособность временных, спонтанно возникающих групп*, которые все чаще используются бизнесом и общественными организациями для реагирования на неожиданные обстоятельства (Lundberg, Rankin, 2014; Jacobsson, Hällgren, 2016). С одной стороны, важно прояснить роль таких групп в поддержании жизнеспособности сообществ, в интересах которых они создаются. С другой стороны, эти группы имеют свой жизненный цикл и могут пролить свет на факторы, способствующие выживанию группы в экстремальных условиях (Хашченко и др., 1989, 1994; и др.), при высокой неопределенности внешней среды (Нестик, Журавлев, 2010 и др.).

В-третьих, огромное практическое значение имеет разработка инструментов измерения социально-психологической жизнеспособности групп. По сравнению с индивидуальной жизнестойкостью, инструментарий изучения жизнеспособности групп находится в зачаточном состоянии (Sharma, Sharma, 2016). При этом важной теоретико-прикладной проблемой является выделение

не только уровней жизнеспособности, но и ее социально-психологических типов.

В-четвертых, несмотря на большое число исследований в области антикризисного менеджмента и харизматического лидерства, остается открытым вопрос о том, что именно должен делать лидер для повышения жизнеспособности группы. При каких условиях более жизнеспособной оказывается группа с распределенным лидерством, когда лидерская роль не закреплена жестко за кем-то одним? И наоборот, почему перед лицом коллективной угрозы повышается потребность в прототипических лидерах, олицетворяющих собой групповую идентичность? Что делают авторитарные лидеры в кризисных ситуациях, чтобы избежать ловушек группового мышления и роковой ошибки первого лица, которому никто не может возразить?

В-пятых, все более актуальным становится изучение психологических факторов рефлексивности больших социальных групп, а также коллективных эмоциональных состояний (Нестик, 2015). Исследования, проведенные на уровне индивидов и малых групп, свидетельствуют о том, что влияние рефлексивности на успешность совместной деятельности носит нелинейный характер. Насколько это справедливо в отношении больших социальных групп и общества в целом? Как поддержать рефлексивность коллективных рисков и их возможных последствий в радикализованном обществе? Что позволяет расширить временную перспективу при обсуждении возможных вариантов коллективного ответа на риски?

В связи с рефлексией травмирующего совместного опыта и будущих рисков все более важными становятся исследования механизмов формирования коллективных эмоциональных состояний (Нестик, Смолина, 2015). В эпоху глобальных социальных сетей тревога, паника и гнев распространяются за считанные часы, охватывая миллионы людей. Что позволяет поддерживать позитивные эмоциональные состояния в условиях высокой неопределенности и надвигающейся угрозы? Каковы механизмы коллективного совладания с

культурной травмой? Как поддержать «работу горя» и другие сложные и созидательные коллективные переживания в массовом сознании? Как при этом не спровоцировать ксенофобию, коллективную депрессию, фаталистические настроения?

Наконец, большое значение имеют исследования долгосрочной ориентации группы. Целый ряд исследований свидетельствует о том, что протяженность временного горизонта, в котором осмысливается происходящее, оказывается ценным личностным и групповым ресурсом выживания, а групповая временная перспектива тесно связана с процессами социальной интеграции (Емельянова, 2009; Емельянова, Дробышева, 2013; Емельянова, Кузнецова, 2013; Нестик, 2014). Как выживание крупных социальных групп связано с глубиной коллективной памяти, долгосрочностью и масштабностью коллективных целей?

Мы живем во все более динамичном, опасном и сложном мире. От того, смогут ли социальные науки ответить на эти и другие, пока не поставленные, вопросы, во многом зависит выживание нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анкона Д., Бресман Х.* Команды прорыва. Источники инноваций и лидерства в отрасли. Минск: Изд-во «Гревцов Баблишер», 2009.
- Ахиезер А.С.* Жизнеспособность российского общества // *Общественные науки и современность*. 1996. №6. С.58-66.
- Бабочкин П.И.* Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М.: Социум, 2000.
- Буханцов В.В., Комарова М.В.* Политическое развитие как условие модернизации страны // *Вестник Восточно-Сибирского государственного технологического университета*. 2011. №3(34). С.146-150.
- Важенина И.С., Важенин С.Г.* Методические ориентиры мониторинга конкурентного иммунитета территории // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. №35(338). С.23-31.

- de Гуус А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербург», 2004.
- Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Введение // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.11-22.
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
- Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Город как объект социально-психологического исследования (вместо предисловия) // Социально-психологические исследования города. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.5-23.
- Емельянова Т.П. Коллективная память с позиций конструкционизма // Междисциплинарные исследования памяти. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С.17-32.
- Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Образ будущего благосостояния в обыденном сознании россиян // Психологический журнал. 2013. Т.34. №5. С.16-32.
- Емельянова Т.П., Кузнецова А.В. Значимые фигуры российской истории в коллективной памяти разных групп общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. №2. С.123-129.
- Жизнеспособность России: материалы научной конференции / Отв. ред. Володин и др. М.: Academia, 1996.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Нравственные проблемы современной России (вместо предисловия) // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.5-20.
- Зуев К.Б. Стабильность семьи: определение понятия и перспективы исследований // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. №1(3). С.34-40.
- Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.

- Кара-Мурза С.Г.* Жизнеспособность России как цивилизации // Критерии успешности страны, цивилизации, человечества. Материалы научного семинара. Вып. 8. М.: Научный эксперт, 2010. С.5-39.
- Катаев С.Л.* Концепт «гибнущее общество» в социологии // Збірка наукових праць учасників Харківських соціологічних читань - 2008. Вып. 14. Харьков, 2008. С.11-13.
- Ковалева Ю.В.* Жизнестойкость и совместная регуляция поведения семьи на этапе сепарации взрослых детей // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2015. № 1(72). С.15-22.
- Ковалева Ю.В.* Изучение субъектной регуляции поведения с позиций психологии коллективного субъекта// Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С.466-482.
- Крюкова Т.Л., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Основные направления психологических исследований совладающего поведения (вместо предисловия) // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С.7-19.
- Куфтяк Е.В.* Жизнеспособность семьи: теория и практика // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. 2014. №5(28) [Электронный ресурс] / URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 19.04.2016).
- Куфтяк Е.В.* Исследование устойчивости семьи при воздействии трудностей // Психологические исследования: электрон.науч. журн. 2010. № 6(14) [Электронный ресурс] / URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.07.2014).
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Линдгрен М., Бандхольд Х.* Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
- Ляхова Л.Н., Галанина Н.В.* К проблеме самодетерминации социальных систем // Вестник Удмуртского ун-та. Социология и философия. 2005. №2. С.249-262.

- Махнач А.В.* Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С.84-98.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Махнач А.В.* Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. №3. С.67-75.
- Махнач А.В., Лактионова А.И.* Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Махнач А.В., Постылякова Ю.В.* Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2013. С.438-460.
- Муратова А.А.* Методологические основы формирования индекса жизнеспособности города // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. №26. С.39-42.
- Нестерова А.А.* Структурная модель жизнеспособности и позитивной адаптации молодежи в условиях безработицы // Ученые записки РГСУ. 2010. №7. С.172-176.
- Нестик Т.А.* Глобальная идентичность в обществе риска / Наука. Культура. Общество. 2015. №4. С.130-140.
- Нестик Т.А.* Ориентация на долгосрочные отношения как характеристика сетей социальной поддержки в молодежной среде // Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России «Психология и современное российское образование» (Москва, 8-12 декабря 2008 г.). Направление III-IV. М., 2008. С.544-545.
- Нестик Т.А.* Отношение к будущему в российских управленческих командах: лидерское видение и корпоративный форсайт // Экономические стратегии. 2014. №2. С.134-141

- Нестик Т.А.* Отношение к времени в малых группах и организациях. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Нестик Т.А.* Социальная психология времени. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Нестик Т.А.* Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени. Дисс. ... докт. психол. наук. М.: ИП РАН, 2015.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований // Психологический журнал. 2012. Т.33. №4. С.27-37.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Основные подходы к исследованию групповой рефлексивности в социальной и организационной психологии // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2011. №1. С.15-18.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Управление совместной деятельностью в условиях неопределенности // Социальная психология труда: Теория и практика. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С.91-114.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Управление совместной деятельностью в условиях неопределенности: основные направления и перспективы исследований // Психология управления в современной России: теория, эмпирические исследования, практика: материалы международной научно-практической конференции. Тверь: ТвГУ, 2010. С.4-11.
- Нестик Т.А., Смолина И.А.* Коллективные эмоции при переживании коллективной травмы: состояние и перспективы исследований // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2015. №2(73). С.43-48.
- Позняков В.П.* Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2013. №1. С.167-174.
- Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т.13. № 4. С.24-32.

- Пригожин А.И.* Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
- Пригожин А.И.* Методы развития организации. М.: МЦФЭР, 2003.
- Пригожин А.И.* Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010.
- Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
- Рыльская Е.А.* Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. С.57-58.
- Рыльская Е.А.* Психология жизнеспособности человека. Челябинск, 2009а.
- Рыльская Е.А.* Типы жизнеспособности человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2009б. №30(163). С.24-30.
- Сарычев С.В., Чернышев А.С.* Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности. Курск, 2000.
- Сарычев С.В.* Надежность группы как психологический феномен // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 3. С.100-105.
- Сарычев С.В.* Социально-психологическое исследование надежности малых групп в напряженных и экстремальных условиях // Социальная психология и общество. 2011. №2. С.5-16.
- Скляр А.А.* Национальная идея России как фактор повышения жизнеспособности страны // Вестник КемГУ. 2013. №4(56). С.162-165.
- Скурихин С.И.* Политическая жизнеспособность общества и человека // Власть. 2010. №10. С.36-38.

Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М., ИСПИ РАН, 2014.

Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т.30. №1. С.5-13.

Харитонова Е.В. Индивидуально-психологические проявления аномии в переломные периоды развития общества (20-е гг. XX века). Доклад на семинаре Института психологии РАН, 18 апреля 2016 г.

Хащенко В.А., Журавлев А.Л., Журавлева Е.В. Динамика представления личности о себе в экстремальных условиях жизнедеятельности группы // Психическая напряженность в трудовой деятельности. М.: Институт психологии АН СССР, 1989. С.272-288.

Хащенко В.А., Журавлев А.Л., Журавлева Е.В. Динамика представления личности о себе и других (партнерах) в экстремальных условиях совместной деятельности // Психический образ: строение, механизмы, функционирование и развитие: Вторые международные научные Ломовские чтения (тезисы докладов). М.: Институт психологии РАН, 1994. С.85-87.

- Ястребов Г.А., Красилова А.Н.* Жизнеспособность российского и других постсоциалистических обществ: итоги 20-летия реформ // Мир России. Социология. Этнология . 2012. №1. С.140-163.
- Adger W.N., Hughes T.P., Folke C., Carpenter S. R., Rockström J.* Social-ecological resilience to coastal disasters // Science. 2005. №309. P.1036-1039.
- Ancona D.G., Bresman H.M., Kaufner K.* The comparative advantage of X-teams // Sloan Management Review. 2002. 43. P.33-39.
- Anthony S.D., Viguerie S.P., Waldeck A.* Corporate Longevity: Turbulence Ahead for Large Organizations // Strategy & Innovation. 2016. V.14. №1. P.1-9.
- Atkins D., Fitzsimmons A., Parsons C. et al.* Roads to Ruin: A Study of Major Risk Events: Their Origins, Impact and Implications. Airmic, London, 2011.
- Barr S., Devine-Wright P.* Resilient communities: sustainabilities in transition // Local Environment. 2012. V.17(5). P.525-532.
- Bhamra R.S., Dani S., Burnard K.* Resilience: the concept, a literature review and future directions // International journal of Production Research. 2012. V.49. №18. P.5375–5393.
- Blatt R.* Resilience in entrepreneurial teams: Developing the capacity to pull through // Frontiers of Entrepreneurship Research. 2009. V.29(11). P.1-16.
- Callaway D.S., Newman M.E.J., Strogatz S.H., Watts D.J.* Network robustness and fragility: percolation on random graphs // Physical Review Letters. 2000. V.85. №25. P.5468–5471.
- Conger R., Conger K.* Resilience in Midwestern families: Selected findings from the first decade of a prospective longitudinal study // Journal of Marriage and Family. 2002. V.63. P.361-373.
- Dale A., Newman L.* Sustainable community development, networks and resilience // Environments Journal. 2006. V.34(2). P.17–27.
- Gittell J.H., Cameron K., Lim S., Rivas V.* Relationships, layoffs, and organizational resilience airline industry responses to September 11 // The Journal of Applied Behavioral Science. 2006. V.42(3). P.300-329.

- Goffin K., Hopkin P., Szwejczeniowski M. et al.* Roads to Resilience: Building Dynamic Approaches to Risk to Achieve Future Success. Airmic, London, 2014.
- Goldstein B.E.* Collaborative resilience: Moving through crisis to opportunity. Cambridge: MIT Press, 2011.
- Hamel G., Välikangas L.* The quest for resilience // Harvard Business Review. 2003. V.81. №9. P.52–63.
- Hobman E.V., Walker I.* Stasis and change: social psychological insights into social-ecological resilience // Ecology & Society, 2015. V.20(1). P.587-598.
- Holling C.S.* Resilience and stability of ecological systems // Annual Review of Ecology and Systematics. 1973. V.4. №17. P.1-23.
- Hopkins R.* The transition handbook. Totnes: Green Books, 2008.
- Jacobsson M., Hällgren M.* Impromptu teams in a temporary organization: On their nature and role // International Journal of Project Management. 2016. V.34. P.584-596.
- Kairam S., Wang D.J., Leskovec J.* The Life and Death of Online Groups: Predicting Group Growth and Longevity // WSDM '12 Proceedings of the fifth ACM international conference on Web search and data mining. WSDM'12, February 8–12, 2012. N.Y., 2012. P.673-682.
- Kang A.R., Park J., Lee J., Kim H.K.* Rise and Fall of Online Game Groups: Common Findings on Two Different Games // Proceedings of the 24th International Conference on World Wide Web (WWW'15). ACM, N.Y., 2015. P.1079-1084.
- Kaplan S., Laport K., Waller M.J.* The role of positive affectivity in team effectiveness during crises // Journal of Organizational Behavior. 2013. V.34. P.473-491.
- Lengnick-Hall C.A., Beck T.E., Lengnick-Hall M.L.* Developing a capacity for organizational resilience through strategic human resource management // Human Resource Management Review. 2011. V.21. №3. P.243–255.
- Lewis R., Donaldson-Feilder E., Pangallo A.* Developing resilience: Research insight. CIPD Publications: London, 2011 [Электронный ресурс] / URL:

<http://www.cipd.co.uk/hr-resources/research/developing-resilience.aspx> (дата обращения: 20 мая 2016).

Lindgren M. 21st Century Management: Leadership and Innovation in the Thought Economy. London: Palgrave Macmillan, 2012.

Lundberg J., Rankin A. Resilience and vulnerability of small flexible crisis response teams: implications for training and preparation // *Cognition, Technology & Work*. 2014. V.16(2). P.143-155.

Luthar S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work // *Child Development*. 2000. V.71. P.543-562.

Mack T.C. Foresight as Dialogue // *Futurist*. 2013. V.47. №2. P.46-50.

Meneghel I., Martínez I., Salanova M. Job-related antecedents of team resilience and improved team performance // *Personnel Review*. 2016. V.45. N.3. P.505-522.

Morgan P.B., Fletcher D., Sarkar M. Defining and characterizing team resilience in elite sport // *Psychology of Sport and Exercise*. 2013. V. 14 (4). P. 549-559.

Morgan P.B.C., Fletcher D., Sarkar M. Understanding team resilience in the world's best athletes: A case study of a rugby union World Cup winning team // *Psychology of Sport and Exercise*. 2015. V.16. №1. P.91-100.

Mullin W.J., Arce M. Resilience of Families Living in Poverty // *Journal of Family Social Work*. 2008. V.11. №4. P.424-440.

Navlakha S., Faloutsos C., Bar-Joseph Z. MassExodus: modeling evolving networks in harsh environments // *Data Mining & Knowledge Discovery*. 2015. V.29(5). P.1211-1232.

Patil A., Liu J., Gao J. Predicting group stability in online social networks // *Proceedings of the 23th International Conference on World Wide Web (WWW '13)*. ACM, New York, 2013. P.1021-1030.

Rhee S.-E. Group emotions and group outcomes: the role of group-member interactions // *Affect and Groups. Research on Managing Groups and Teams*. Ed. by E.A. Mannix, M.A. Neale, C.P. Anderson. V.10. Oxford, UK: Elsevier Ltd., 2007. P.65–95.

- Ribeiro B.* Modeling and Predicting the Growth and Death of Membership-based Websites // Proceedings of the 23th International Conference on World Wide Web (WWW '14). ACM, New York, 2014. P.653-664.
- Richtnér A., Löfsten H.* Managing in turbulence: how the capacity for resilience influences creativity // *R&D Management*. 2014. V.44. №2. P.137-151.
- Sharma S., Sharma S.K.* Team Resilience: Scale Development and Validation // *Vision*. 2016. V.20. №1. P.37-53.
- Sheffi Y.* The resilient enterprise: Overcoming vulnerability for competitive advantage. Cambridge: MIT Press, 2007.
- Slotegraaf R.J., Atuahene-Gima K.* Product development team stability and new product advantage: the role of decision-making processes // *Journal of Marketing*. 2011. V.75. P.96-108.
- Vale L.J.* The Politics Of Resilient Cities: Whose Resilience And Whose City? // *Building Research & Information*. 2014. V.42. №2. P.191-201.
- Vale L.J., Campanella Th.J.* Axioms of Resilience // *The Resilient City: How Modern Cities Recover From Disaster*. N.Y.: Oxford University Press, 2005. P.335-356.
- Walker B.H., Holling C.S., Carpenter S.R., Kinzig A.* Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems // *Ecology and Society*. 2004. V.9(2): 5 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/> (дата обращения: 20.05.16).
- Walsh F.* A family resilience framework: Innovative practice approaches // *Family Relations*. 2002. V.5(2). P.130-137.
- Walsh F.* Strengthening family resilience. 2nd ed. N.Y.: Gilford, 2006.
- Yanqing W., Hong G., Xiaojing F., Jie Y.* On measuring team stability in cooperative learning: An example of consecutive course projects on software engineering [Электронный ресурс] / URL: <http://arxiv.org/abs/1401.6244> (дата обращения: 20.01.2014).

Zhang K., Fang P., Goetz Th., Ringo J. Antecedents and Consequences of Group Emotions: Empirical Evidence from China. Presented at the 13th European Congress of Psychology (Stockholm, Sweden, 9-12 July 2013).